

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему:

«Тюремный жаргон на современном этапе развития языка»

Исполнитель Воробьева Полина Сергеевна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Стычишина Людмила Павловна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующая кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«4» сентября 2024 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. История и современность русского тюремного жаргона	6
1.1. Понятие и виды жаргона (язык аргю)	6
1.2. Предпосылки возникновения тюремного жаргона.....	11
1.3. Лингвистические особенности тюремного жаргона	16
Выводы к первой главе	21
Глава 2. Внедрение тюремного жаргона в общенародный язык	22
2.1. Причины нейтрализации тюремного жаргона в речи	22
2.2. Тюремный жаргон в средствах массовой информации.....	29
2.3. Эволюция аргю в отечественной литературе	38
Вывод ко второй главе	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Использование элементов жаргона в бытовом общении – повседневная практика подавляющего числа носителей языка. Социальные, возрастные и профессиональные особенности отдельных общностей людей служат ключевыми факторами возникновения отличий в лексике представителей различных групп. Это явление абсолютно естественно, учитывая то обстоятельство, что язык изменчив и тесно связан с особенностью мышления и мировоззрения людей.

На сегодняшний день криминальный жаргон выступает одним из наименее исследованных языковых явлений. Несмотря на это, он имеет достаточно широкое распространение в речи носителей национального языка. Некоторые слова и выражения, заимствованные из речи представителей криминального мира, широко используются в общеупотребительной лексике и содержат определённый экспрессивно-оценочный оттенок. Анализ лингвистических особенностей тюремных жаргонизмов, а также выявление их места в картине мира носителей языка представлены в данном исследовании.

В качестве материала были проанализированы 15 номеров журнала «Криминал» за 2020-2021 гг., 57 выпусков газеты «МК в Питере» и 66 номеров газеты «Известия» за 2020-2024 гг. Небольшое количество номеров журнала «Криминал» отобрано для исследования по причине того, что данное издание специализируется на криминальных новостях и тюремный жаргон встречается в каждом выпуске. В остальных же газетах не часто встречается лексика преступного мира, поэтому здесь проанализировано гораздо больше материала. Также в работе изучены произведения художественной литературы: «Петербургские трущобы» В.В. Крестовского, «Один день Ивана Денисовича» А.И. Солженицына, «Эра милосердия» братьев Вайнеров и «Гадюка в сиропе» Д. Донцовой.

Целью данного исследования является выявление особенностей тюремного жаргона на современном этапе развития русского языка.

Для достижения цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. Сформулировать определение понятия «жаргон» и выявить его основные признаки;
2. Установить виды жаргонов деклассированных элементов;
3. Рассмотреть специфику тюремного жаргона в историческом контексте и в современности;
4. Проанализировать морфологические, лексические и стилистические особенности элементов современного тюремного жаргона.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в настоящее время в речи людей встречается большое количество слов из тюремного жаргона и арго. Они используют их, не подозревая, что это ненормативная лексика. Интерес к тюремному жаргону и к тайным языкам основательно проявляется с середины XIX века и вплоть до современной действительности. Поскольку речь отражает культуру человека и связана с сознанием и мышлением, актуальным является выявление лексико-семантических особенностей уголовного жаргона, его влияние на язык и речь различных социальных групп, в особенности подрастающего поколения.

Новизна данного исследования заключается в том, что в его рамках жаргонная лексика анализируется при помощи синхронических методов: исследуются лексические, стилистические и морфологические особенности жаргонизмов в данный период времени (в первой четверти XXI века). Несмотря на существование словарей тюремного жаргона, полноценных исследований специфики жаргонизмов на разных уровнях языка не проводилось.

Теоретическая база исследования включает в себя научные статьи и монографии, посвящённые проблемам возникновения жаргонизмов в

русском языке, а также их функционирования в современности. Изучению особенностей криминального жаргона посвящены работы таких исследователей как Лихачёв Д.С., Некрасов А.П., Шаповал В.В., Диярханова З.В., Самедов Д.С. и др. Кроме того, в теоретическую базу данного исследования входят словари жаргонизмов Даля В.И. и Балдаева Д.С.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы в области лингвистического (в частности синхронического) анализа специалистами по языкознанию, социолингвистике, лингвокультурологии и ряда других гуманитарных наук.

Практическая значимость исследования заключается в том, что носители языка, будучи осведомлёнными о принадлежности тех или иных слов к лексике тюремного жаргона, смогут более внимательно подходить к подбору слов и выражений в устной или письменной речи. Результаты данного исследования могут быть применены в образовательных целях в рамках языкознания, социолингвистики и лингвокультурологии: например, при изучении специфики современного жаргона и сленга в целом.

Объектом исследования является тюремный жаргон на современном этапе развития русского языка.

Предметом данного исследования выступают лингвистические особенности элементов тюремного жаргона на современном этапе развития национального языка.

В ходе данного исследования были использованы следующие **методы**: анализ специальной литературы, посвящённой актуальным проблемам современного языкознания и социолингвистики; синхронические методы анализа языкового материала, метод систематизации полученных данных.

Глава 1. История и современность русского тюремного жаргона

1.1. Понятие и виды жаргона (язык арго)

Тот или иной национальный язык имеет несколько разновидностей, которые объединены в два крупных функциональных образования:

1. Литературный язык, для которого характерны упорядоченность и нормированность элементов, а также наличие особой этики речевого взаимодействия;
2. Внелитературные формы языка (включают в себя диалекты, социолекты и идиолекты, просторечная лексика, жаргоны).

Жаргон представляет собой специализированную разновидность национального языка, которая используется представителями той или иной устойчивой общности людей, объединённой по различным признакам: по общности профессиональной деятельности, социального статуса, схожести интересов или общей возрастной категории [6]. До середины XX века жаргонизмы употреблялись преимущественно в устной речи носителей языка, однако с появлением сети Интернет элементами жаргона обогатилось и письменное общение, часто сопровождающееся нарушением орфографических норм. Жаргон отличается специфической лексикой и фразеологией, а также наличием особых средств и моделей словообразования [6].

Важно отметить, что элементы жаргонной лексики одной социальной группы могут проникать в устную и письменную речь другой общности людей, а также распространяться на более широкие пласты носителей языка. Так, например, жаргонизмы, активно используемые в интернет-коммуникации (при общении пользователей в социальных сетях, оформлении различных информационных постов и новостных сообщений на интернет-платформах и т.д.), служат отличительной характеристикой

молодёжного жаргона. Данное обстоятельство связано с тем, что наиболее активными пользователями сети интернет являются подростки и молодые люди в возрастном диапазоне от 12 до 28 лет [33]. Так, основываясь на специфике элементов жаргона, можно сделать вывод о том, к какой социальной группе принадлежит человек, а также определить его приблизительный возраст.

В научном дискурсе наиболее распространена классификация жаргонов, основанная на принадлежности жаргонной лексики той или иной общности людей; ведущими факторами, на основе которых проводится данное разделение, служат как социальные и общественно-политические, так и культурные особенности носителей языка. Так, в современной социолингвистике выделяются следующие виды жаргонов: профессиональные, социальные и возрастные [47; 29].

- *Профессиональные* жаргоны подразумевают прямую связь между профессиональной деятельностью и речью определённых носителей языка. Каждая профессия – или процесс получения образования по конкретной специальности – подразумевает работу человека со специфическим инвентарём, ознакомление с теми или иными должностями, а также вхождение в особую языковую среду. Существует специальный язык медицинских работников (некоторые примеры медицинских жаргонизмов: «уши» – стетоскоп, «злая опухоль» – злокачественная опухоль, «нитки» – плохо различимые вены [55; 320]), юристов («касуха» – суд кассационной инстанции, «публичка» – публичное предложение на определённой стадии торгов в процедуре банкротства [29]), программистов, инженеров, работников ресторанного бизнеса и т.д. К профессиональной лексике относятся также элементы жаргона, встречающиеся в речи школьников и студентов («окно» – отсутствие урока или пары,

наличие промежутка в расписании, «тройбан» – оценка «удовлетворительно») [33].

- *Социальные* жаргоны относятся к замкнутым, ограниченным общественным образованиям и существуют в речи, к примеру, футбольных болельщиков, людей, увлекающихся фотографией, искусством кино, чтением книг на определённую тематику и т.д. В группу социальных жаргонов входят также жаргоны деклассированных элементов (уголовное аргю).
- *Возрастные* жаргоны характерны для устной и письменной речи представителей различных возрастных категорий. Преимущественно жаргонизмы в своей речи используют подростки и молодые люди, обучающиеся в колледжах и ВУЗах (выделяются молодёжный жаргон, подростковый сленг, студенческий и школьный жаргоны и т.д.).

Выделяются также бытовые и производственные жаргоны. К первому виду относятся элементы жаргонной лексики, которые используются в повседневном бытовом общении представителями определённой общности людей (например, жаргонизм «го» нередко употребляется в устной и письменной речи школьников и студентов, однако непосредственно с образовательным процессом не связан). Производственные жаргоны, напротив, используются в процессе рабочей деятельности (так, например, в медицинском жаргоне «гармошкой» называют аппарат искусственной вентиляции лёгких с ручным приводом). Бытовые и производственные жаргоны могут пересекаться между собой: так, жаргонизмы из группы производственных могут свободно переходить в бытовые. Это обеспечивает удобство общения и лёгкость взаимопонимания в повседневном взаимодействии представителей одной и той же профессиональной сферы.

Сам термин «жаргон» иногда употребляется для обозначения искажённой речи, не подчиняющейся нормам национального языка. В связи с

этим данный термин нередко может быть заменён словосочетаниями наподобие «язык студентов», «язык медработников» и т.д., а также понятиями «арго» и «сленг». Арго, сленг и тайные языки являются разновидностями жаргона [6].

Арго представляет собой разновидность условного языка, который принято использовать в определённых общественных группах; нередко идеология данных социальных объединений противоречит устоявшимся моральным нормам и законам [6]. Арго используется в речи представителей тех или иных групп людей не просто для быстроты и удобства в общении, но и с целью шифровки информации: она должна быть понятна только адресату и адресанту сообщения, в то время как окружающие люди – не принадлежащие к данной группе – должны оставаться в неведении. При помощи элементов арго (арготизмов) носители этого подъязыка обладают возможностью отличать «своих» от «чужих»: так, бывшие заключённые могут по речевым особенностям собеседника определить, имеет ли он «тюремное» прошлое.

Процесс шифрования слов общеупотребительной лексики носит название «арготизация». Пополнение лексики арго может осуществляться при помощи различных продуктивных способов, среди которых выделяются:

- Искажение того или иного слова, присоединение или, напротив, исключение из морфологического состава слова аффиксов, слогов или отдельных букв (к примеру, в предложении первые слоги каждого слова могут быть перенесены в самый конец слова);
- Изменение семантики слов, словосочетаний и сочетаний слов (существительное «медведь» в воровском арго означает «сейф», а выражения «взять медведя на лапу» и «завалить медведя» обладают значением «вскрыть сейф»);

- Использование сильно искажённых иноязычных заимствований и др. [8]

Самое распространённое русское аргó – это блатной жаргон, который включает в себя такие разновидности как феня (тайный язык, созданный на Руси и использующийся для общения между торговцами) и блатная музыка. Блатная музыка представляет собой один из русских «говоров», однако «не в обыкновенном смысле этого слова» [11]. Лингвист И.А. Бодуэн де Куртене отмечает, что благодаря блатной музыке производится «с чисто племенной, территориально-этнографической точки зрения, деление на говоры в строгом смысле этого слова, на говоры, отличающиеся между собою прежде всего произношением, т.е. фонетическими особенностями» [11]. Исследователь обозначает ключевую функцию жаргона в целом в отражении различия между профессиональными сферами, социальными классами, уровнем образования носителей языка и т.д., что тесно связано со своеобразным значением жаргонизмов и уникальностью языковой картины мира в восприятии представителей различных социальных групп.

Таким образом, жаргон относится к внелитературным формам национального языка, представляя собой его специализированную разновидность, которая используется в речи представителями устойчивой общности людей. Использование тех или иных жаргонизмов человеком может свидетельствовать о его принадлежности к определённой социальной группе, возрастной категории, профессиональной сфере и т.д. В классификации жаргонов выделяются профессиональные, социальные и возрастные жаргоны; кроме того, существует деление на бытовые и производственные жаргоны. Подобное многообразие видов данной разновидности национального языка свидетельствует о том, что элементы жаргона, аргó, сленга и тайных языков достаточно распространены не только в узких сферах и ограниченных социальных группах, но и в речи носителей

языка в целом. К разновидностям жаргона относятся арг, сленг и тайные языки.

1.2. Предпосылки возникновения тюремного жаргона

В связи с тем, что жаргонная лексика нередко выходит за рамки норм национального языка, носители данного языка часто рассматривают её в качестве негативного явления и связывают с различными субкультурами и общественными объединениями, идеология которых противоречит сложившимся моральным и этическим нормам [41]. Жаргонная лексика может варьироваться от насмешливой, шутливо-ироничной до грубой и вульгарной; экспрессивная окрашенность жаргонизмов ключевым образом зависит от ценностной ориентации социальной группы, представители которой используют в устной и письменной речи элементы данного подязыка [6]. Так, молодёжный жаргон представляет собой некое подобие «коллективной игры»: жаргонизмы и сленгизмы в речи школьников и студентов могут быть расценены как определённые «кодовые слова», свидетельствующие о том, что человек является частью некой языковой общности, понимает её жаргон и имеет возможность употреблять его в собственной речи [6].

В замкнутых группах основная функция жаргона заключается в следующем: элементы жаргона являются «сигналами», благодаря которым члены того или иного сообщества отличают «своих» от «чужих» [6]. В данном контексте жаргон сближается с тайным языком, подразумевающим шифрование информационного сообщения, которое должно быть понятно исключительно адресанту и адресату.

Вопреки распространённому мнению носителей языка, возникновение жаргона вовсе не сопряжено с «порчей» языка или с целью обособления от

общества определённых замкнутых групп [41]. Жаргон обладает длительной историей, отражающей особенности развития социальной и культурной сфер жизни общества.

Наиболее глубокие корни имеет профессиональный жаргон: его элементы начали возникать в Древней Руси в X-XI веках, отличали речь ремесленников, торговцев, военных и т.д. На данном этапе развития языка социолекты представителей различных профессий включали в себя базовые наименования предметов инвентаря и обязанностей рабочего [41]. Некоторые жаргонные слова и выражения сохранились в речи носителей языка вплоть до сегодняшнего дня и, более того, они подчиняются литературной норме: «без сучка и задоринки» (жаргон плотников), «куй железо, пока горячо» (жаргон кузнецов), «прийти к шапочному разбору» (жаргон торговцев). Таким образом, профессиональные жаргоны возникали в речи людей как естественное явление, свидетельствующее о разнообразии видов рабочей деятельности.

Первые письменные свидетельства, содержащие упоминания и описание жаргонов, относятся к XIX веку и являются исследованиями из области языка бродячих торговцев, который носит название «феня», или «офеня» (офени – они же каньчужники, ходобщики, прасолы, коробейники – торговцы мелкими товарами, лубочными изделиями). Значительный вклад в изучение элементов жаргона внёс В.И. Даль, зафиксировавший в «Русско-офенском словаре» различные слова и выражения представителей закрытых социальных групп: например, «клёво» на языке офеней обозначало «ладно», «поханя» – «хозяин», «косать» или «коцать» – резать или кромсать. Исходя из слов и выражений, представленных в данном словаре, можно сделать вывод о том, что жаргонизмы обозначают как базовые речевые конструкции, используемые в повседневном, бытовом общении, так и понятия, относящиеся к куда более узким сферам употребления. Следовательно,

элементами жаргона обозначаются языковые единицы различных лексических уровней.

Возникновение тюремного жаргона относится приблизительно к XVII-XVIII векам. Наиболее ранней рукописью, содержащей слова и выражения уголовного жаргона, считается «Автобиография», автором которой предположительно выступает Ванька-Каин, представитель преступной среды XVIII века [1; 541]. Особое распространение уголовный жаргон получил во времена Российской империи, когда преступники отбывали наказание на каторжных работах: в данной среде заключённые создавали не только собственный язык, но и определённые законы, действующие исключительно среди преступников.

Фундаментом криминального жаргона служит общепринятый национальный язык, его грамматические и фонетические особенности; кроме того, в жаргонной лексике могут встречаться диалектизмы [1; 542]. Традиционно криминальный жаргон делится на три группы:

- Общеуголовный – используется в речи преступников и деклассированных элементов в целом;
- Тюремный;
- Воровской.

Криминальный жаргон отражает языковые и культурные особенности преступного общества, его субкультуру в целом, а также демонстрирует уровень организованности и развитости профессиональных навыков преступников. Такое явление как криминальный жаргон характерно для любого современного общества [1; 543]. На сегодняшний день существуют различные справочники и словари криминального жаргона, словари оперативно-розыскной деятельности (данные словари содержат разъяснения понятий элементов жаргона криминального мира), а также ряд исследований, посвящённых его возникновению и развитию.

Жаргон начинает активно привлекать внимание лингвистов в 20-30-е годы XX века: в этот период он становится предметом различных научных исследований [5; 111]. Например, уголовный и воровской жаргон исследовался Д.С. Лихачёвым: в своей статье «Черты первобытного примитивизма в воровской речи» (1935 год) учёный анализирует и описывает специфические черты арго деклассированных элементов [35]. В первой половине XX века также интерес языковедов начинает привлекать специфика молодёжной речи, в частности – молодёжного жаргона, в котором также обнаруживаются элементы тюремного и воровского жаргона.

Молодёжная речь становится более однородной лишь на том историческом этапе, когда система образования претерпевает серьёзные реформы: отменяется дореволюционное разделение школ и устанавливается совместное обучение мальчиков и девочек. Современный исследователь Анищенко О.А. отмечает, что в период революции и гражданской войны закономерно возникла «армия беспризорников», и речь школьников подверглась влиянию блатной музыки и уголовного жаргона. Арготические слова, выражения и фразеологизмы, начиная с начала XX столетия, сохраняют тесную связь с преступностью и речью правонарушителей, а само понятие «жаргон» приобретает «негативную, сниженную окраску» [5; 111].

В настоящее время в местах лишения свободы существует тюремный жаргон, который корнями восходит к временам каторги царских времён в Российской империи, а также к каторжным работам, которые были распространены в качестве наказания в советское время, и репрессиям (например, к середине XX века относится возникновения такого жаргонизма как «пересидчик» – человек, отбывший наказание, однако до особого распоряжения находящееся в исправительно-трудовом лагере) [1; 543]. В 50-ых – начале 60-ых годов прошлого века велась активная борьба государства с криминальными авторитетами и усиливалась воспитательная работа с осуждёнными. В результате этого неформальная власть криминальных

авторитетов путь и не была ликвидирована полностью, но была несколько ослаблена. Но в годы перестройки представители преступной элиты начали активно вести собственную коммерческую деятельность с целью личного обогащения (например, фарцовщики занимались скупкой и перепродажей недоступных рядовому советскому обывателю дефицитных товаров). К концу XX века относится новый виток развития и распространения жаргонной лексики. Так, например, сами фарцовщики называли себя «утюгами», иностранцев – «фирмачами», попрошайек – «утюжками», деньги – «капустой», «гриннами» или «зеленью», а товар в целом имел обозначение «фирма» [12].

Исследователь Некрасов А.П. в своей работе «Субкультура в местах лишения свободы и историческое её развитие» отмечает, что в современности преступная субкультура «является основным механизмом криминализации общества, в особенности молодёжи. Её опасность заключается в том, что она служит механизмом сплочения криминальных групп, искажает и даже блокирует процесс социализации личности, а также стимулирует преступную деятельность отдельных личностей» [38; 253]. Исходя из данного высказывания, можно сделать вывод о том, что жаргонная лексика может в определённой мере оказывать воздействие на мышление молодого поколения и прививать молодёжи те или иные ценности, отклоняющиеся от принятых в обществе моральных установок.

Таким образом, на основе рассмотренного теоретического материала можно сделать вывод о том, что жаргон возник в национальном языке не в результате отклонения от языковой нормы и стремления определённых групп людей обособиться от общества; напротив, жаргон и профессиональный социолект выступают свидетельством социального и культурного развития общества: в исторической ретроспективе их можно рассматривать в качестве некоего «доказательства» разнообразия видов рабочей деятельности в Древнерусском государстве. Изначально жаргонизмами обозначались

понятия, относящиеся к той или иной профессиональной деятельности; позднее возникли социальные и возрастные виды жаргонов. Элементами жаргона обозначаются языковые единицы различных лексических уровней, что делает жаргон удобным как в бытовом, так и в профессиональном общении. Уголовный жаргон зародился приблизительно в XVII-XVIII веках и особое развитие получил в среде заключённых, отбывавших наказание на каторге. В конце XX века криминальный жаргон активно распространялся в среде фарцовщиков, а на сегодняшний день продолжает своё существование преимущественно в молодёжной речи.

1.3. Лингвистические особенности тюремного жаргона

В своём исследовании «Черты первобытного примитивизма в воровской речи» Д.С. Лихачёв отмечает, что воровская среда, будучи кастово-замкнутой и враждебно относящаяся к «легальному» обществу, характеризуется наличием исключительных инкубаторных условий для появления «целого ряда элементов «надстроечного» порядка и в первую очередь идеологии и речи» [35]. Исследователь придерживается мнения, что представители криминальных объединений не используют жаргон непосредственно для шифрования информации: связано это с тем, что арготических элементов в речи преступников недостаточно для полного сокрытия тех или иных сведений – большая часть информации будет понятна любому носителю языка.

Воровская речь, разве что, может выдать декларированного элемента, в то время как полностью заменить тайный язык она не в состоянии: на воровском жаргоне принято общаться между «своими» и, как правило, в отсутствии посторонних людей.

Семантика тюремных жаргонизмов может быть легко прояснена благодаря тем или иным морфологическим и лексическим признакам – в связи с этим тюремный жаргон нельзя назвать «засекречиванием» [35]. Речь деклассированных элементов наполнена словами и выражениями, которые только слегка видоизменяют общеупотребительные речевые конструкции. В качестве примеров можно привести следующие элементы тюремного жаргона: «глубоко» – совершенно, вполне, полностью, «грубо» – хорошо, сильно; «жулик» – хороший и опытный вор; «нахально» – насильно, против чужой воли; «обратно» – заново; «правило» – тот или иной закон, принятый в криминальной среде; «бедный» – несчастный, вызывающий жалость и т.д. Таким образом, становится очевидно, что неморфологическое словообразование является достаточно распространённым в криминальном жаргоне. Данные слова характеризуются грубоватой, сниженной стилистической окраской, некоторые из них содержат юмористический оттенок (например, «жулик»).

Языки криминального мира действительно являются условными, поскольку прежде, чем принять то или иное слово, преступники между собой устанавливает его значение. Если рассматривать именно тайные языки, то они редко выходят за границы одного преступного объединения и, как правило, дольше нескольких месяцев не существуют [35]. Тайный язык на криминальном жаргоне носит название «свет» или «маяк». Д.С. Лихачёв отмечает, что особого лингвистического интереса они практически не представляют и могут быть обозначены как «шифр» или «сигнализация» [35]. Повседневная речь вора является такой же естественной и лишённой условностей, как и речь любого носителя языка, законам которой подчиняется, соответственно, и речь преступников.

Современные исследователи Диярханова З.В. и Самедов Д.С. выявляют следующую особенность уголовно-воровского жаргона: он представляет собой результат не пассивного созерцания окружающей действительности, а

«активной поведенческо-вербальной реакции тех или иных социально ограниченных групп, к которым относятся и уголовники» [24]. Пути формирования лексических единиц в криминальном жаргоне разнообразны. В основном их специфика зависит от того, как именно окружающая среда отражается в мировоззрении носителей жаргона, задача которых при образовании новых жаргонизмов состоит в том, чтобы оценивать те или иные явления внешней действительности и, таким образом, определять, с каким экспрессивным оттенком слово закрепится в языке. В связи с этим многие жаргонизмы имеют экспрессивно-оценочный характер, чаще всего – негативный («чебурек» – представитель кавказской национальности, «трактор» – заключённый, согласившийся на работу на добровольной основе, «шептун» – доносчик) [24].

При образовании элементов жаргона носители данного подъязыка полагаются на ассоциативно-образную интерпретацию: часто это отражается в наименованиях национальностей («чебурек», «чухна», «чардаш» и т.д.). Также некоторые жаргонизмы основаны на метонимическом переносе значения с одного понятия на другое: «частокол» – зубы, «снежок» или «рафинад» – кокаин, «халат» – шинель, пальто или другая длинная верхняя одежда [24]. Метафорические номинации нередко отражают бытовую логику мышления деклассированных элементов: она довольно прямолинейна и часто основывается на образных сравнениях.

Однако, несмотря на преобладание сниженной лексики в речи представителей преступного мира, их языковое чутьё можно назвать достаточно развитым: исследователь Андреев В.Н. отмечает, что «наличие большого количества заимствований предполагает знакомство определённого числа употребляющих аргос с иностранными языками» [4; 366]. Иностранные заимствования пополняют словарный запас русского жаргона, подчиняясь морфолого-грамматическим нормам и закономерностям национального языка. Более того, некоторые жаргонизмы имеют потенциал

войти в общеупотребимую лексику и стать производящей базой для новых слов. При этом наиболее продуктивными словообразовательными моделями выступают следующие:

- Лексико-семантический способ словообразования;
- Суффиксация;
- Сложение.

Так, элементы криминального жаргона могут со временем проникать в речь среднестатистического носителя национального языка. В связи с тем, что язык оказывает ключевое влияние на мышление человека, воздействие жаргонизмов (и сниженной лексики в целом) на мышление носителей языка оценивается некоторыми лингвистами отрицательно. Исследователь Пархоменко Е.В. рассматривает такой феномен как «химерическая культура», упоминание которой встречается в трудах учёного Гумилёва Л.Н. Химерическая культура подразумевает «бессистемное соединение несовместимых черт», хаос во взглядах и представлениях носителей языка. Это способствует формированию «обстановки всеобщей извращённости и неприкаянности» [44; 231]. Воровской жаргон выступает частью химерической культуры, поскольку служит отражением логики мышления и мировосприятия деклассированных элементов.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что тюремный жаргон предназначен прежде всего не для шифрования сообщений, а непосредственно для общения в ограниченном кругу. В речи представителей криминального мира распространены неморфологические способы словообразования: нередко семантика общеупотребительных слов национального языка изменяется лишь слегка («бедный», «обратно», «нахально» и т.д.). Обыденная речь преступников так же естественна и не условна, как речь других представителей социальных групп: она подчиняется законам национального языка. Большое количество криминальных жаргонизмов имеют негативный экспрессивно-оценочный характер,

основаны на ассоциативно-образной интерпретации явлений окружающего мира, а также нередко на метонимическом переносе значения. Наиболее продуктивными морфологическими способами словообразования при создании новых элементов криминального жаргона являются лексико-семантический способ, суффиксация и сложение. Жаргонная лексика является компонентом «химерической культуры» и включает в себе отражение особенностей мировосприятия представителей криминального мира.

Выводы к первой главе

Тюремный жаргон является одним из разновидностей криминального жаргона, характеризующийся сниженной стилистической окраской и отходящий от норм национального языка. Предназначен прежде всего не для шифрования сообщений, а непосредственно для общения в ограниченном кругу.

Приблизительно тюремный жаргон возник в XVII – XVIII вв. Наиболее ранней рукописью, содержащей слова и выражения уголовного жаргона, считается «Автобиография», автором которой предположительно выступает Ванька-Каин, представитель преступной среды XVIII века. Первые же упоминания и описания жаргонов относят к XIX веку, когда исследовали язык бродячих торговцев, которых прозвали «феня» или «офеня». Активно лингвисты начинают изучать жаргон в начале XX века.

Самым распространенным способом образования криминальной лексики считают неморфологический. Однако специфика формирования лексических единиц преступного общества зависит от окружающей их среды, что впоследствии может определить эмоциональную окраску того или иного жаргонизма. Также, в словообразовании часто проявляется ассоциативно-образная интерпретация действительности. Немало можно встретить заимствования из других языков, что показывает разносторонность криминального общества. Наиболее продуктивными способами словообразования считаются лексико-семантический, суффиксация и сложение.

Глава 2. Внедрение тюремного жаргона в общенародный язык

2.1. Причины нейтрализации тюремного жаргона в речи

Начиная с 90-х годов лексика тюремного мира активно мимикрирует в повседневный язык людей, появляясь в различных печатных изданиях: газетах, журналах, а также в художественных произведениях. Использование определённых речевых конструкций свидетельствует об уровне культуры человека, его начитанности и богатстве словарного запаса. Таким образом, распространение лексики криминального мира в повседневной речи указывает на проникновение ценностей и мировоззрения представителей уголовного сообщества.

Рассмотрим, какие факторы способствуют внедрению тюремного жаргона в повседневную лексику. В периоды исторических переломов, смены эпох и политических кризисов преступность достигает наивысшей точки. В это время язык находится в нестабильном состоянии и подвержен различным изменениям, например, проникновению в него жаргонизмов. В 90-х годах XX в. произошла аналогичная ситуация: развал СССР, политические и экономические кризисы, нестабильное состояние страны. Как раз в этот период происходит разгул преступности, впоследствии даже некая романтизация. [17]. Например, после первой волны «перестройки» в языке уже закрепились такие слова, как авторитет — «представитель высшего сословия преступного мира», бабки — «деньги», и пр. Особенно большое количество таких лексических единиц могут использовать средства массовой информации, благодаря чему арготизмы стали свободно употребляться в разговорной речи, некоторые из слов могли адаптировать свое значение со временем, однако этимология многих жаргонизмов восходит именно к тюремной культуре: балдёж — «получение удовольствия от употребления наркотиков или спиртного», барыга — «спекулянт-

перекупщик, торгующий товаром, который пользуется особым спросом в преступном мире», братва — «преступный мир, криминальная группировка», базар фильтруй — «следи за тем, что говоришь», завязать — «прекратить что-либо делать», кидала — «мошенник», кинуть — «обмануть». В свою очередь, такое изменение в речи может оказывать влияние и на молодежь.

Например, исследователь Смирнова Л.Е. в своей книге «Жаргон как средство отображения окружающего мира ребёнком» [51] приводит пример того, как в нижегородских школах один ученик может назвать другого оскорбительным словом, например, «лох», «отстой» или «касьян», после чего может последовать драка. Это вызывает конфликты между детьми. Охранники и учителя вынуждены вмешиваться и разнимать дерущихся учеников. Дети боятся говорить о своих проблемах дома, опасаясь, что разглашение информации может сделать их «шестёрками» и «чучелами» в классе. Подобные жаргонизмы активно используются учащимися, хотя они даже не подозревают, что данные слова происходят из преступного мира. Касьянка, чучело, шестёрка в аргосе имеют следующие соответствующие значения: «крестьянка, буквально деревенщина»; «дурак; глупый человек»; «прислужник; человек на побегушках».

Причины перехода арготизмов в общенародный язык исследователь Грачев М.А. в своей работе «Как появляются арготизмы в нашей речи» объединяет в две группы:

- *языковые* (интралингвистические), когда в речи отсутствуют слова для обозначения действительности, которые присутствуют в аргосе;
- *внешние* (экстралингвистические) [18].

Также наиболее значимыми он выявляет следующие причины:

- *Психолого-педагогические*. Связаны они с влиянием арготизмов на молодежь, которая тянется ко всему запретному, бунтует, пытается отойти от общепринятых правил. Такие протесты выражены и через

речь, ведь использование блатных слов может произвести впечатление, показать некую отчужденность от общества. Сюда же относится и недостаток школьного образования: программы по русскому языку нацелены больше на изучение грамматики, совсем не касаясь эстетической значимости языка. В ВУЗах также идет изучение литературного языка, тогда как арго почти не затрагивается в программах.

- *Социально-политические.* Переломные моменты в истории приводят к росту преступности и хаосу в стране, что способствует проникновению криминальной лексики в общеупотребительную. За последнее столетие русский язык пережил три волны арготизмов: в 1910–1920-х годах (Первая мировая и Гражданская войны, революции), в 1940–1950-х годах (Великая Отечественная война, амнистия) и в 1980–1990-х годах («перестройка», распад СССР, амнистия). В начале XX века блатной язык стал модным из-за противостояния «буржуазному» языку, а большое количество заключённых на фронтах способствовало распространению тюремного жаргона среди солдат. Кризисы, революции, изменения политического строя также влияют на молодёжь, создавая проблему детской беспризорности.
- *Урбанизация.* В связи с ростом городов появляются места с наибольшим количеством преступников (вокзалы, рынки, пивные заведения и т.д.), где также наблюдается интенсивный переход арготизмов в разговорную речь.
- *Юридические и криминогенные.* В сер. XIX – нач. XX вв. совершенствуется система исправительно-трудовых учреждений, где происходит разделение уголовников на «элиту» и «подчиненных элите»; в 20–50-х гг. образуется ГУЛАГ, куда попадали не только настоящие преступники, но и ни в чем неповинные люди — при этих обстоятельствах происходил обмен арготизмами, усвоение их

«непрофессиональными» преступниками. Всеобщая амнистия только послужила толчком привнесения элементов арготизмов в общенародную речь и, соответственно, криминализацию правосознания.

- *Культурно-просветительские.* Распространение арготизмов в журналах, теле- радиопередачах, в художественной литературе также повлияло на их нейтрализацию в разговорной речи [18].

Конечно, в арготизмах имеется большое количество слов, заимствованных из других стран. Русский народ издавна взаимодействует с другими славянскими, финно-угорскими, тюркскими и другими народами. Внутри страны проживает немалое число различных национальностей, что позволяет свободно производить культурный и языковой обмен. Грачев М. А. в своей книге «От Ваньки Каина до мафии. Прошлое и настоящее уголовного жаргона» отмечает один из главных факторов, позволяющий заимствовать иностранные лексемы – портовые города, в особенности Одесса – очень важный южный торговый город на период XIX-XX вв. Опять же, на стыке эпох преступность стала носить международный характер и наблюдался широкий лексический обмен между народами [19].

Еще одним немаловажным фактором является то, что в исправительные лагеря попадали лица, хорошо знающие иностранные языки. Также исследователь отмечает некую «моду» на тот или иной иностранный язык: раньше, например, учили французский, сейчас уже английский. Представители криминальной среды могли образовать искусственно-созданный язык (пиджин), для общения между определенной этнической группы [19].

Если просматривать по временным периодам, то можно заметить, что до начала XIX в. заимствовались тюркизмы, украинизмы; в середине XIX века часто встречались полонизмы, слова из цыганского и еврейского языков; а в конце XIX – XX вв. большое количество слов переходило из западноевропейских языков, из еврейского и польского.

Приведем примеры заимствований из других языков на основе исследования Грачева М.А.:

1. Тюркизмы больше всего относятся к бытовой лексике арго: *сара* – деньги (общетюрк. *sari* – желтый), *бурчак* – горох (пов.-тат. *burcaq* – горох), *балчик* – город (азерб., пов.-тат., узб. *balciq* – грязь, глина, глинобитные постройки); *тумак* – глупый человек (каз. *tumaq* – зимняя шапка), здесь предположительно, что слово могло возникнуть на базе мордовского *тумо* – дуб, что сравнимо с русским просторечным словом *дубина* – глупый человек. Пример лексем, которые послужили материалом для русского арго: от *алты* – шесть рублей (общетюрк. *alti* – шесть) образовались *алтыш*, *алтуха* с тем же значением; от *жирма беи* – двадцать пять рублей (пов.-тат., баш., *zijirma bes* – двадцать пять рублей) произошли *жирманник*, *жримашик* в значении «гривенник».
2. В украинизмах сохранилась еще часть древнерусских слов, которые не употребляются в общенародном языке, но они присутствуют в арго, например, слово *вязень* – заключенный. Они представляют собой в основном ряды деклассированных элементов и правоохранительных органов: *блудяга*, *блудяга*, *щукан* (укр. *ощуканець* – обманщик) – мошенник, *похоронник* (укр. *охоронник* – охранник) – сотрудник охраны.
3. Немецкие заимствования происходили как и из литературного языка, так и из арго. Имеют следующие значения: ряды деклассированных элементов (*шнифер* от нем. *schniffer* – вор, ночной взломщик), виды преступлений (*шниф* от нем. *schnif* – кража со взломом), жертвы преступников (*фраер* от нем. арг. *freier* – жертва вора, мошенника), сигнал опасности (*шухер* от нем. *sucher* – полицейский) – сигнал опасности и др.

4. Французские заимствования начали распространяться еще в XVIII – XIX вв. и многие лексические единицы послужили материалом для образования новых слов и выражений: от *понт* (от франц. *ponte* – понтёр, игрок) – вор, который посредством привлечения толпы дракой мог совершить кражу, *понтовать* – отвлекать внимание, *взять на понт* – обмануть; от слова *пижон* (от франц. *pigeon* – простак, глупец) образованы такие выражения, как *готовить пижона* – искать жертву для игры в карты, *запустить пижона* – полезть в карман
5. Английские заимствования наиболее активно начали внедряться со второй половины XX века и продолжают по сей день: *шоп* (англ. *shop* – магазин) – вор, специализирующийся по кражам в магазинах, *бол* (англ. *ball* – мяч) – игральные карты, *гурла* или *герла* (англ. *girl* – девушка) – девушка, *мани* (англ. *money* – деньги) – деньги.
6. Лексемы из финно-угорских языков заимствовано очень мало, несмотря на то, что русское население всегда контактировало с финнами, удмуртами, мордвой и др. От них в русское арго перешли такие слова: *зеп* или *зепь* (морд. *зепе*) – карман, *река* (финск. *rikos* – преступление) – преступление, *коньки* (финск. *kenka* – ботинки) – сапоги. Однако возможно, что коньки – это обычные русские коньки, просто используют в переносном значении. Также присутствуют слова венгерского происхождения: *хаз* или *хаза* (венг. *haz* – дом) – преступное убежище. Вполне возможно, что жаргонизм *хаз* мог произойти и от немецкого *haus* (дом), в русском арго имеется образование от слова *хаза*, *хазка* с тем же значением.
7. Многие слова греческого происхождения, встречающиеся в арго, можно встретить в лексике ремесленников и торговцев, а активное заимствование приходит на период не позднее второй

половины XIX века. От гречизмов были образованы следующие слова и выражения: *кемать*, *кимать*, *кимарить* (греч. логовище) образованы *кемарка*, *химань* - ночлежка, *косать* (греч. рублю) - *космырять* в значении «бить».

8. Русское аргю имеет большое количество заимствований еврейского происхождения. Грачев М.А. отмечает, что дореволюционное беззаконие вынуждало некоторых евреев вступать в преступные группировки, объединяясь с русскими уголовниками и производя языковой обмен. В последнее время заимствований из еврейских языков в русское аргю не наблюдается. Предположительно, что жаргонизм мусор (сотрудник милиции) как раз пришел из еврейского заимствования (древнеевр. *muser* – наставление, указание), но также у этого слова есть другие варианты происхождения: от аббревиатуры МУС (Московский уголовный розыск) или от лексемы *мусор*.
9. Польша также давно взаимодействует с Россией, и именно через нее в русский язык проникали европейские заимствования, являясь как бы неким проводником между Россией и Западом. Происхождение некоторых лексем из польского языка имеет спорные моменты. Например, арготизмы *капать* (польск. аргю *карас* - выдавать, доносить), *капорник* или *капарник* (предатель) могут быть немецкого происхождения (от нем. аргю *verkarren* - поймать, доносить), либо же от русского слова «капать». От этого слова в русском аргю появился жаргонизм *кап-кап* (доносчик). Также базой для образования новых слов послужили такие заимствования как *медведь* (сейф) – *медвежонок* (сейф), *медвежатник* (вор, специализирующийся по кражам из сейфа), *медведя запороть* (вскрыть сейф) [19].

Таким образом, можно сделать вывод, что активное внедрение арготизмов в общенародный язык часто происходит по историческим причинам: на смене эпох, в периоды кризисов, во время войн и революций — когда наибольший рост преступности. Состав криминальной лексики во многом пополнился благодаря заимствованиям из других стран, что показывает взаимодействие русских уголовников с преступниками других народов. Тюремный жаргон может сильно влиять на молодежь, поскольку он обладает яркой экспрессией, которая может легко отразить настрой подростков, их эмоциональное состояние. Также стоит отметить, что порой не всегда человек имеет возможность понять, что он использует тюремный жаргон, так как эта лексика уже на протяжении нескольких десятилетий мимикрирует в повседневную лексику и становится нормой устной речи.

2.2. Тюремный жаргон в средствах массовой информации

Для исследовательской работы мы проанализировали тексты из журнала «Криминал» за 2020-2021 гг., в котором намеренно освещается криминальный мир, с целью выяснить, почему массовому читателю интересны подобные темы и какое влияние могут оказать данные репортажи на общество. Также, для сравнения были проанализированы статьи из нейтральных газет и журналов («Известия», «МК в Питере»), не ориентированные на преступные события, но в которых журналисты прибегают к тюремному жаргону.

При исследовании учитывался тот факт, что журнал «Криминал» ориентирован на отражение преступного мира и описание ситуаций, историй, фактов, в которых задействованы лица, совершившие разного рода преступления, в частности уголовные. Грачев М.А. в своем исследовании «Интервенция криминального языка» [17] отмечает, что журналисты, описывающие преступный мир, вынуждены использовать арготизмы, причём

иногда с подробными объяснениями, для изображения той реальной действительности, которой живут люди из криминального общества. Нередко арготизмы используют для интригующего заголовка, чтобы привлечь внимание читателя. [17]. Поэтому, излагая и публикуя события уголовного мира, авторы журнала могут намеренно использовать в тексте подобную лексику, чтобы показать особенности криминальной коммуникации, их традиции и правила, отражающие взаимоотношения людей в их субкультуре.

В журнале «Криминал» мы рассмотрели следующие статьи:

1. «Изобретательные грабители: фомка уже не в моде!» [52]. В заголовке используется арготизм *фомка* в значении «воровской ломик». Этот инструмент был достаточно популярен среди воровской среды и получил совсем не близкое к своему значению название, как можно предположить, в целях утаивания информации. Содержание статьи описывает случаи, когда грабители применяли нетипичные предметы для преступления: кувалда, пылесос, бензопила и др. Заголовок интригует, привлекает внимание, а сама статья может быть полезной, так как это своего рода предостережение быть внимательнее и осторожнее, чтобы не оказаться жертвой мошенников.
2. На этой же странице находится публикация «Экс-полковник Захарченко отстаивает свои права» [53]. Здесь освещается случай, где заключенный Захарченко подрался с другим арестованным из категории «обиженных» за то, что последний взял его обувь. В самом заголовке арготизмы не используются, однако в самом тексте мы можем встретить понятия *на зоне* (в тюрьме), *обиженный* (преступник низшего статуса). Примечательно, что жаргонизм *на зоне* в статье выделен кавычками, как бы показывая, что фраза не принадлежит нашей обычной разговорной речи, тогда как *обиженный* не указывается в кавычках. Интересно также то, что в тексте

рассказывается о тюремной традиции: заключенным лучше не пересекаться с «обиженными», не брать их вещей и не давать своих, иначе можно потерять уважение среди других заключенных. Это объясняет поступок Захарченко, хотя далее сказано, что он отрицает этот инцидент, из чего можно сделать вывод, что он, возможно, стыдится.

3. «Дети «под прицелом» — «психи» проникают в детские сады и школы!» [42]. В данном заголовке жаргонизм *под прицелом* означает «под пристальным вниманием», так как «прицелом» называют механизм, используемый для наведения оружия точно в цель, тогда как «психи» не имеет криминальной окраски и происходит от прилагательного «психический» в значении «душевнобольной, ненормальный». Очень важная статья, повествующая об ужасной трагедии с убийством 6-летнего мальчика в детском саду. Поднимается актуальная проблема, что во многих детских образовательных учреждениях нанята непрофессиональная, чаще всего возрастная охрана, которая, к сожалению, не всегда сможет остановить преступника. Статья также нацелена на то, чтобы люди подумали не только о своей безопасности, но и окружающих, в особенности детей и подростков. Несмотря на то, что в заголовке используется уголовная лексика, со своей задачей журналисты справились, а именно – привлечь внимание публики.
4. «Сижу на нарах, как король на именинах» – «люкс» за «колючкой» [43]. Употребляется жаргонный фразеологизм *сидеть на нарах* в значении «находиться в тюрьме»; жаргонные лексемы: *колючка* – «колючая проволока, служащая дополнительным ограждением в местах заключения». По происхождению слово является универбатом, то есть стяжением словосочетания колючая проволока с добавлением суффикса -к-; в предтексте употребляется арготизм *зэк* – «заключенный»; является сокращением словосочетания «заключенный

контингент» и вставка буквы «э»; в словаре жаргона фиксируется в аналогичном значении. В данном тексте все жаргонные лексемы и фразеологизм передают особенности речи осужденного преступника, связанного с криминальным миром. Примечательно, что первая часть заголовка имитирует фрагмент речи осужденного, о чем свидетельствует фраза, построенная от 1-го лица: используется глагол *сижу* в форме настоящего времени 1 лица, единственного числа. В тексте речь идет об осужденных, занимавших высокие должности, в частности, об экс-вице-мэре г. Екатеринбурга. Жаргонизм *сиделец*, употребляемый в тексте в значении «осужденный, отбывающий срок заключения», в аналогичном значении фиксируется в словаре жаргона со стилистической пометой лагерное, шутливое. В статье данное слово сочетается с прилагательным, являющимся эпитетом, – элитный, образуя словосочетание с нарушением лексической сочетаемости, что передает авторскую иронию по поводу условий содержания в тюрьме бывших высокопоставленных чиновников.

В журнале встречались статьи и рубрики, в которых были представлены жаргонные лексические и фразеологические единицы с толкованием их значений, своего рода словники жаргона. Именно такого рода словники знакомят адресата с ненормированной лексикой, присущей речи преступников разного рода. В этом случае тексты выполняют просветительскую функцию, облегчая восприятие смысла текста адресатом и знакомя его с непонятными словами, свойственными речи людей, связанными с криминальным миром. Рассмотрим вышеизложенное текстами одного и того же автора Е. Попова, опубликованными в журнале «Криминал» в 2020 и 2021 гг. под одним и тем же названием «Как правильно «ботать по фене»» [46]. В его статье 2020 года дан мини-словарь криминального жаргона, в котором слова расположены в алфавитном порядке, например:

- Гасить – 1) что-либо прятать, 2) кого-либо избить;

- Гаша – это складка в верхней части брюк осужденного для хранения в ней денег, табака, пилоч и других запрещенных предметов;
- Гешефтмахер – осужденный на длительный срок с конфискацией имущества;
- Гидра – вор-рецидивист, неоднократно судимый за кражу государственного или общественного имущества [46].

В 2021 году автор Е. Попов продолжает знакомить адресата с криминальным жаргоном, обращаясь к понятию «феня»: в лиде (текст перед основным текстом статьи) автор повествует об этимологии жаргонизма «феня», связанная с обозначением разновидности речи торговцев. Интересно то, что Е. Попов призывает не пренебрегать своеобразным языком, «ведь образованный человек должен быть образован во всем» и даже сам Ф.М. Достоевский не брезговал цитировать подобную лексику [46]. Лид интригует адресата и ориентирует его на прочтение текста с целью повышения уровня знаний. Далее в тексте дан ряд жаргонизмов с объяснением их значений, причем толкование слова представляется адресату как особая история, удерживая его внимание. Продемонстрируем следующими примерами:

- Ёжик – уголовное, предмет для нанесения противнику колющих ран: шило, заточенная отвертка или стилет.
- Моргалы – уголовное, глаза; в словаре жаргона имеет аналогичное значение и стилистические пометы: уголовное, грубое.
- Парчушка – уголовное, тот, кто на допросе выдает соучастников преступления. В словаре жаргона у этого слова наблюдается аналогичное значение, стилистическая помета – презрительное [46].

Автор, объясняя значения тюремных слов, также в иронической форме проводит различные аналогии и сравнения, вспоминает цитаты из фильмов. Создается ощущение, что публицист разговаривает с читателем как с другом. По сути, внутри текста представлены мини-тексты, раскрывающие семантику

и этимологию криминальных жаргонизмов, кроме того, в них выражена эмоция адресанта – удивление; именно эту эмоцию он прогнозирует и у адресата, что позволит ему лучше воспринять и запомнить названные адресантом жаргонные слова и выражения. В данном случае реализуются две функции: интриги внимания адресата и просветительская, которая обуславливает адресату получение новых знаний, связанных с ненормированной лексикой, свойственной правонарушителям.

Сама редакция еженедельника «Криминал» объясняет свою волну интереса тем, что людям, особенно после цензуры в СССР, когда от народа умалчивались многие события, хочется больше информации. С появлением независимых СМИ общественности стали доступны новости, которые ранее могли бы не пройти в печать, тем самым вызывая резонанс в обществе. Учитывая, что журнал нацелен на преступную тематику, то использование арготизмов выглядит уместно и логично, ведь журналисты освещают реалии криминального общества.

Однозначно объяснить повышенный интерес публики к таким новостям нельзя, но можно предположить, что у людей нет потребности читать «хорошие, добрые» новости, гораздо любопытнее узнать о чем-то, от чего кровь стынет в жилах. Также, для многих чтение таких публикаций является способом снять напряжение, почувствовать себя в безопасности. Именно в этом и заключается цель издания «Криминал». Размещая материалы о криминальном мире, журнал оказывает активное противодействие преступности, снижая градус внутренней напряжённости читателя.

Подобные тексты могут быть интересны и полезны также и для сотрудников правоохранительных органов, поскольку знание лексики криминального сообщества облегчает восприятие речи преступников, что может помочь им в своей профессии. Е. Н. Муратова в своей работе «Трансформация языковой личности курсанта МВД» [36] отмечает

значимость тюремного жаргона в формировании профессиональных навыков у сотрудников правоохранительных органов, вовлечения в профессию, особенно у курсантов учебных заведений, и что массовая культура и средства массовой информации способствует внедрению в речь рядовых сотрудников лексики деклассированных слоев общества, подчеркивая, что знание жаргонизмов и арготизмов облегчает профессиональное общение как с коллегами, так и с преступниками [36].

Итак, публикации и материалы в журнале «Криминал» отражают речь, мировоззрение, субкультуру преступного мира. Можно сделать вывод, что у издания есть две основные функции: просветительская, знакомя читателя с реалиями преступников, а также рекомендательная, предупреждая и призывая людей быть внимательнее и осторожнее.

Для сравнения обратимся к публикациям тех средств массовой информации, которые освещают новости разных сфер жизни: из политики, экономики, культуры и др., то есть не ориентированные на криминальный мир. Рассмотрим примеры статей из газет «Известия» и «Московский Комсомолец в Питере»:

1. «В фильме снялись хорошие актеры, ну и я — старичок старой закваски» [28]. В заголовке не используются тюремные жаргонизмы, однако в самой публикации их достаточно много. Актер Владимир Гостюхин дал интервью для газеты, где рассказал о своем участии в сериале «Крутые меры», демонстрирующий реалии 90-х годов. Примечательно, что, обсуждая роль, в речи актера встречается много тюремного жаргона: «криминальный авторитет», «Князь» (авторитетный вор-рецидивист, стоящий во главе преступной группы), «беспредельщик», «живет по понятиям» (следует правилам и традициям криминального сообщества), «воровская малина» (тайное место, убежище; причем, не стоит путать с понятием «хаза» – жилище, дом. «Малиной» считается именно тайное убежище, так как восходит к

еврейскому «мэлюна» – ночлег, укрытие, после чего слово видоизменили, и оно стало созвучно с названием ягоды). Интервьюер немного перенимает стилистику речи и задает вопрос в такой же манере: «жадность фраера сгубила?» (фраер — человек не из уголовного мира, часто жертва преступников). Интересно то, что арготизмы проявляются только в тот момент диалога, когда Гостюхин вспоминает о своей криминальной роли, как бы снова погружаясь в уголовный мир, их культуру, тем самым перенимая и их язык. Когда тема разговора меняется, идет обсуждение кино в целом или времена учебы актера, то и речь Гостюхина становится нейтральной и жаргонизмы не встречаются. На данном примере закрепляется мысль, что язык неразрывно связан с нашей культурой и речью, сознанием и мышлением.

2. В новостях в сфере образования также можно встретить лексику деклассированных слоев общества. В газете «МК в Питере» [40] статью об отмене Болонской системы озаглавили «Бакалавр не по понятиям». Можно предположить два варианта, почему именно так обозначили публикацию: либо автор отталкивался от значения жаргонизма «жить по понятиям» (как было указано в прошлом примере, данный фразеологизм означает жить по правилам и не нарушать традиций), опираясь на то, что Россия отмежевалась от единой европейской системы образования, своего рода традиции, либо заголовок созвучен в целом с термином «понятие», ведь в дальнейшем планируется, что в нашей системе образования не будет понятия «бакалавр». В самом тексте автор больше не применяет тюремный жаргон, из чего можно предположить, что его внедрение в название — лишь интрига, способ привлечь внимание читателя. Однако, лексика криминального мира не совсем уместно выглядит для новости из сферы образования и просвещения. Данный пример доказывает, что журналисты могут употреблять арготизмы для повышения интереса и спроса публики.

3. В том же номере «МК в Питере» [49] встречаем следующую новость: «В Петербурге накрыли банду, легализовавшую больше трех тысяч мигрантов». Жаргонный фразеологизм *накрыли банду* означает «были арестованы члены преступной группировки». Опять же, любопытно, что в самом названии автор применяет арготизм, а в самом тексте соблюдает нейтрально-окрашенную лексику: «преступная группировка», «злоумышленники», «пресекли деятельность», «преступники».

Из данных примеров становится ясно, что для привлечения внимания нужен, безусловно, яркий заголовок, на который читатель сразу обратит внимание, а криминальная лексика обладает той экспрессией, простотой, иронией, необходимые журналистам и публицистам для интригующего названия статьи. Как мы отмечали ранее, из-за частого использования таких лексических единиц тюремный жаргон постепенно нейтрализуется, становясь нашей обычной речью. Показателен пример, который приводит Грачев М.А. в своем исследовании «Откуда слова «тусовка» и «тусоваться»?», где автор показывает, что привычные уже нам слова *тусовка* (сходка воров) и *тусоваться* (от *тасоваться* — тасовать карты) восходят к воровскому арготизму и имеют несколько значений: «тайно собираться в воровских компаниях», «исчезать, прятаться среди людей, как одна карта в целой колоде», «курить в компании» [20]. Сегодня эти слова используются каждый день не только среди молодежи, но и взрослых людей тоже.

Таким образом, жаргонная лексика и фразеология в средствах массовой информации может употребляться с разными мотивами, в зависимости от того, что публикует тот или иной источник. Например, в журнале «Криминал» арготизмы вполне ожидаемы и уместны, так как у них идет ориентир на криминальные новости, тогда как более общие и нейтральные газеты и журналы не совсем релевантно внедряют тюремный жаргон в свои публикации, забывая о том, какое влияние они способны оказывать на общество. Журналисты должны помнить и понимать, что язык влияет на

наше мышление, сознание и культуру, поэтому передавая криминальную лексику, адаптируется не только наша речь, но и наше мировоззрение.

Изучение жаргонизмов в целом и криминального жаргона в частности представляет большой интерес для лексикографии, особенно в практике составления словарей жаргонов. Словари, в свою очередь, обуславливают получение знаний адресатом о специфике значений и происхождения арготизмов (лексем, присущих речи преступников) и жаргонизмов, в частности профессиональных жаргонизмов сотрудников правоохранительных органов.

2.3. Эволюция арга в отечественной литературе

Писатели всегда в своих произведениях стремятся отобразить реалии современной действительности, в особенности в трудные для страны периоды. Вследствие различных политических конфликтов, кризисов, сменой строя авторы через свое творчество отражают актуальные проблемы общества. Как мы выяснили ранее, в такую историческую пору проявляется повышенный рост преступности, что также не могло остаться незамеченным писателями. Исследователь Ускова А.И. в своей работе «Эволюция арга в произведениях русскоязычных писателей» отмечает, что «развитие общественной жизни изменило саму концепцию литературно-художественного творчества, нравственные критерии и тенденции» [57].

Начиная с 60-х гг. XX века в литературе начинают публиковаться произведения, демонстрирующие жизнь социальных низов или описания быта заключенных на каторге. Одним из первых, кто изобразил преступный мир достаточно подробно является Всеволод Крестовский и его роман «Петербургские трущобы», в котором он использовал много слов и выражений тюремного жаргона. В первую очередь роман социальный, ведь В.В. Крестовский отразил всю правду жизни деклассированного общества и,

самое главное, объяснил причину такой жизни: «Говорю смело, говорю по опыту, по многочисленным и многократным наблюдениям, что большая часть воров, мошенников, бродяг не что иное, как невольная жертва социальных условий» [32]. Жаргонизмы в романе присутствуют как в монологах, так и диалогах, причем в разговорах героев между собой наиболее полно проявляется функция арготизмов в плане передачи информации. Приведем пример одного из диалогов:

– А ведь *мухортик-то* – штука, – вполголоса отнесся блаженный к своему товарищу. – Смекалку, ишь ты, как живо распространил... Из каких он?

– Надо полагать, из *Алешек*, – сказал Гречка.

– А может быть, из *Жоржей*.

– Гм... Может, и оно! Я его кой-когда встречал-таки... Коли из Жоржей, так, стало быть, *на особняка идет*, – размышлял Гречка.

– А мы его, милый человек, *захороводим*, потому – польза [32].

Автор помечает жаргонизмы и сам выносит в сносках значение того или иного слова (мухортик – «партикулярный человек», из Алешек – «из лакеев», из Жоржей – «из мошенников», на особняка идет – «заниматься воровством в одиночку», захороводим – «подговорим на воровство прислугу в доме»). Писатель намеренно вводит лексику деклассированных слоев общества в роман, чтобы дать определенную характеристику героям и показать отношения между преступниками.

В качестве стилистического приема арготизмы широко начинают использоваться с 90-х гг. XIX века («На дне», «Челкаш» М. Горького, «Яма» А.И. Куприна, «Ростовские трущобы» А. Свирского и др.). В XX веке проходят резкие перемены в стране, после революции многих заключенных амнистировали, что вызвало, соответственно, высокий рост преступности. Конечно, в литературе также отразились эти изменения. Содержание в подобных произведениях включало в себя жизнь небольших городов, а также

быт уголовников, в описании которого можно встретить большое количество тюремного жаргона («Вор» Л. Леонова, «Ванька Каин» К. Скворцова, «Конец хазы» В. Каверина» и др.).

Во второй половине XX века публикуются те произведения, которые ранее были запрещены цензурой. Многие из них повествуют о жизни советских заключенных ГУЛАГа, поскольку некоторые писатели сами пережили такой опыт (А.И. Солженицын, В. Шаламов, Б.Н. Ширяев и др.). Одно из известных произведений, раскрывающее ужасы лагерной жизни, является повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Здесь также жаргонная лексика выполняет функцию погружения читателя в действительность жизни заключенных в лагере. Например, в тексте встречается следующая реплика: «В лагере вот кто поддыхает: кто миски лижет, кто на санчасть надеется да кто к куму ходит стучать» [54; 15]. Автор в конце приводит мини-словарь жаргонизмов с объяснениями: «Кум, опер — оперуполномоченный. Чекист, следящий за настроениями ээков, ведающий осведомительством и следственными делами. (Вероятно — от истинного значения по-русски: «кум» — состоящий в духовном родстве.)» [54; 115].

С появлением книг о Ниле Кручинине Н. Шпанова, создавший первый образ сыщика в советской литературе, происходит расцвет детективного жанра. В 1975 году выходит роман «Эра милосердия» братьев Вайнеров, повествующий о борьбе милиции с уголовными элементами. В данном произведении проявляется еще одна функция арготизмов — помощь сотрудникам правоохранительных органов в поисках преступных группировок. Благодаря криминальной лексике Шарарову и Жеглову удается сблизиться с преступниками, войти к ним в доверие. В самом тексте встречается достаточно большое количество арготизмов, которыми пользуются не только преступные группировки, но и главные герои, представляющие сотрудников милиции. Например, когда Жеглов играет в бильярд с «Копченым» и добывает у него нужную для себя информацию:

«Ты же ведь *чердачник*, Копченный, а не *мокрушник*, поэтому, пока не поздно, *колись* - где взял золотой браслет? И если ты надумаешь мне *забивать баки*, то про наш предстоящий разговор я тебе все объяснил...» [15] (чердачник – «одиночка», мокрушник – «убийца, совершивший преступление с пролитием крови», колись – «признавайся», забивать баки – «обманывать, отвлекать пустыми разговорами»).

После публикации зарубежных романов-детективов (А. Конан Дойл, Г.К. Честертон) отечественные писатели пытаются перенять опыт иностранных писателей, соотнося черты классического жанра с современной действительностью: после «перестройки» в литературе уже нет каких-либо ограничений в плане сюжета, изображения героя, выбора стилистических средств. Появляются новые ветки детективного жанра (психологический, исторический, фантастический, иронический). Появляется большое количество авторов, и в настоящее время детективы 90-х гг. XX представляют из себя «массовую» литературу, ориентированная на коммерческую выгоду.

Среди авторов данного периода наиболее широко использует арготическую лексику и внедряет криминальных персонажей Д. Донцова. Так, в цикле романов о Евлампии Романовой изображается герой Андрей Петрович, бывший бандит. В его речи часто встречаются арготизмы и просторечная лексика. Приведем пример, когда герой обращается к продавцу в зоомагазине, собираясь приобрести аксессуары для собаки: «Значитца, так, давай *говнодавы* на этого *стручка*, *скафандр*, *голду* на *тумбу*, *кандалы* на *грабки*» [25]. Комизм ситуации достигается за счет того, что при данных обстоятельствах, а именно в обычном магазине, неуместно употребление арготических лексем с продавцом, но еще более неожиданным для читателей становится реакция сотрудника, когда тот понял, что от него требуют и выложил необходимые товары: «Девчонка быстро повернулась и выложила на прилавок ботиночки на липучках, комбинезончик из красной ткани,

цепочку и два браслетика на лапы» [25]. Здесь жаргонизмы выполняют развлекательную функцию, так как автор использует данную лексику для изображения комичных ситуаций и юмора.

Таким образом, активное употребление тюремного жаргона и арготизмов в русской литературе начинается со второй половины XIX века, когда писатели стремились показать обществу жизнь деклассированных слоев общества или отразить реалии заключенных на каторге. Вплоть до середины XX века криминальная лексика внедрялась с целью раскрыть характеристику героев и погрузить читателя в атмосферу той современной жизни. В 90-е годы XX века происходит расцвет детективной литературы, в которую все чаще стал проникать тюремный жаргон. После отмены цензуры, увеличилось число авторов, которые породили «массовую» литературу, не имеющую художественного смысла и выполняющую больше коммерческую функцию.

Вывод ко второй главе

Тюремный жаргон активно внедряется в наш общенародный язык, что, в свою очередь, отражается и на культуре общества. Многие арготизмы прочно вошли в повседневную речь, а молодежные субкультуры в наибольшей степени поддаются влиянию тюремной лексики.

Глобально, причины перехода арготизмов в национальный язык можно объединить в две группы: языковые (интралингвистические) и внешние (экстралингвистические). Наиболее значимыми выделяют следующие причины: психолого-педагогические, социально-политические, культурно-просветительские, юридические и криминогенные, а также процесс урбанизации

Распространению тюремного жаргона способствуют средства массовой информации. Существуют специализированные журналы, ориентированные на знакомство с криминогенной средой, в которых уместно и логично использование лексики деклассированных слоев общества (например, журнал «Криминал»). С другой стороны, задействовать тюремный жаргон могут абсолютно любые издания, не обязательно связанные с уголовным миром. И вот здесь уже применение арготизмов выглядит нецелесообразно и скорее выполняет лишь функцию привлечения внимания публики.

Тюремным жаргоном пользовались и в художественной литературе. В основном, произведения также отображали окружающую действительность в тот или иной исторический период, а арготизмы способствовали более глубокому раскрытию персонажей, вовлечению читателей в атмосферу того времени. При расцвете детективного жанра появилось большое количество писателей, использующих тюремную лексику для привнесения юмора и сатиры в свои произведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Путем нейтрализации многих лексем деклассированного общества, во многом из-за их распространения средствами массовой информации, в современном мире общество может по незнанию использовать в своей речи тюремный жаргон. Большинство слов адаптировалось со временем и какие-то слова могут воспринимать как, например, молодежный сленг (тусоваться – «весело проводить время», бабки – «деньги», братва – «друзья, компания», ботать – «усердно учиться» и др.). Журналисты, в свою очередь, преследуют свои цели, когда внедряют арготизмы в свои публикации.

На примере нескольких газет и журналов было выявлено, что, освещая определенную тематику новостей, использование криминальной лексики не всегда оказывает негативное влияние на общество. Посредством яркой, экспрессивной, но в то же время грубой и примитивной лексики люди обращают внимание на статьи, которые могут оказаться полезными и помочь обезопасить себя. Подобные статьи мы разобрали на примере журнала «Криминал». В то же время, употребление и романтизация тюремного жаргона в более нейтральных средствах массовой информации, а также и в других сферах культуры, лишь разрушительно сказывается не только на язык, но и на мышление, сознание людей, ведь наша речь отражает во многом уровень воспитания, образованности общества.

Мы выяснили, что наибольшему влиянию общенародный язык активнее всего подвержен в сложные исторические периоды: смена политического строя, войны, революции, кризисы и т.п., когда рост преступности достигает высшей точки, например, как в 90-х гг. XX века. По сей день по этому историческому периоду снимается достаточно большое количество фильмов. Тем самым, тюремный жаргон может сильно влиять на молодежь, поскольку он обладает яркой экспрессией, которая может легко отразить настрой подростков, их эмоциональное состояние.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние тюремного жаргона на русский язык является амбивалентным явлением: с одной стороны, криминальная лексика имеет грубую, сниженную стилистическую окраску, тем самым негативно воздействуя на речь человека; с другой же стороны, язык так или иначе развивается и дает обширный простор для исследования происхождения, словообразования, лексико-семантических особенностей жаргонных лексем и фразеологизмов. Криминальная субкультура позволяет через их язык изучить их культуру, традиции, мировоззрение, но погружаясь в этот мир, можно не заметить, как и наше мышление окажется под воздействием криминального меньшинства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев А.И. Краткая история и особенности криминального жаргона / А.И. Алексеев // StudNet. – 2020. – №12. – С. 540–544.
2. Алешина И.А. Лексико-семантическая вариантность слова в русских арго / И.А. Алешина / Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – №1.
3. Алешина И.А. Словообразовательные варианты имён существительных в русских арго / И.А. Алешина / Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – №23. – С. 116–119.
4. Андреев В.Н. Словообразовательные и семантические изменения заимствований из английского языка в русском субстандарте / В.Н. Андреев / Вестник ННГУ. – 2013. – №5 (1) – С. 364–366.
5. Анищенко О.А. Эволюция обозначения молодёжной речи: от технического языка до жаргона / О.А. Анищенко / Вопросы языкознания. – 2009. – №2. – С. 108–116.
6. Арапов М.В. Жаргон. Большая российская энциклопедия 2004–2017 / М.В. Арапов // Большая российская энциклопедия. – 2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1979735> (дата обращения: 21.04.2024).
7. Арапов М.В. Сленг. Большая российская энциклопедия 2004–2017 / М.В. Арапов // Большая российская энциклопедия. – 2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3625474> (дата обращения: 21.04.2024).
8. Арапов М.В. Тайные языки. Большая российская энциклопедия 2004–2017 / М.В. Арапов // Большая российская энциклопедия. – 2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4179673?ysclid=luiiof0k2367347397> (дата обращения: 21.04.2024).
9. Балдаев Д.С. Словарь блатного воровского жаргона / Д.С. Балдаев // – Том 1-2. – Москва : Кампана, 1997. – 700 с.
10. Белоусов К.И. О внешних и внутренних границах современной лингвистики (графосемантическое моделирование концептосферы предметной области на основе корпусного подхода) / К.И. Белоусов, Е.В.

- Ерофеева, Н.Л. Зелянская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 4. – С. 4–7.
11. Бодуэн де Куртене, И. А. Предисловие / И. А. Бодуэн де Куртене. / В. Ф. Трахтенберг. Блатная музыка. – Санкт-Петербург, 1908. – С. 5–19.
12. Бомбить с югом, взять пусера и скинуть в комок: Как работали и жили советские фарцовщики / Культурология.РФ. – 2018. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/010418/38430/> (дата обращения: 22.04.2024).
13. Бондалетов В.Д. В. И. Даль и тайные языки в России / В. Д. Бондалетов/ – Москва: Флинта: Наука, 2004. – 456 с.
14. Бороноев А.О. О понятиях «общество» и «социальное» / А.О. Бороноев, П.И. Смирнов // Социологические исследования. 2003. – № 8. – С. 9–10.
15. Вайнер А.А., Вайнер Г.А. Эра милосердия. URL: http://lib.ru/RUSS_DETEKTIW/WAJNERY/zheglov.txt (дата обращения: 25.05.2024).
16. Виноградов В.А. Идиолект. Большая российская энциклопедия 2004–2017 / В.А. Виноградов / Большая российская энциклопедия. – 2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2000394> (дата обращения: 20.04.2024).
17. Грачев М.А. Интервенция криминального языка / М.А. Грачев / Наука и жизнь. – 2009. – №4. – С. 128–132.
18. Грачев М.А. Как появляются арготизмы в нашей речи / М.А. Грачев / Русская речь. – 1996. – №4. – С. 67–71.
19. Грачев М.А. От Ваньки Каина до мафии. Прошлое и настоящее уголовного жаргона / М.А. Грачев / – Санкт-Петербург: Азбука-классика, Авалон. – 2005.
20. Грачев М. А. Откуда слова «тусовка» и «тусоваться»? / М.А. Грачев // Русский язык в школе. – 1995. – № 3. – С. 84–86.
21. Даль В.И. Русско-офенский словарь. Словарь офений. – URL: https://chuvil.ru/Dictionary_ofeni/dictionary_of_ru/of_ru_1a.htm (дата обращения: 24.04.2024).

22. Дементьенко В.В. Тенденции развития современного подъязыка криминалистики // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: материалы Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2003. – С. 149-150.
23. Диярханова З.В. Семантическая характеристика субстантивных номинаций в воровском жаргоне // Вопросы русского и кавказского языкознания. – Выпуск 7. – Махачкала, 2017. – С. 30-34.
24. Диярханова З.В. К вопросу о лингвокультурологической характеристике существительных воровского жаргона / З.В. Диярханова, Д.С. Самедов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lingvokulturologicheskoy-harakteristike-suschestvitelnyh-vorovskogo-zhargona?ysclid=lve0wgn28h791229968> (дата обращения: 24.04.2024).
25. Донцова Д. Гадюка в сиропе. URL: <http://readme.club/book/9321-gadyuka-v-sirope/page/20> (дата обращения: 25.05.2024).
26. Ерофеева Т.И. Социолект как инструмент описания языковой ситуации региона /Т.И. Ерофеева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2010. – Выпуск 1(7). – С. 21–25.
27. Зверева Е.Б. Социально-психологический механизм функционирования уголовного жаргона и необходимость его изучения / Е.Б. Зверева // ВЮИ ФСИН России. – Владимир, 2008. – №1 (6) – С. 33–36.
28. Игумнова З. В фильме снялись хорошие актеры, ну и я — старичок старой закваски / З. Игумнова / Известия – 2023. URL: <https://iz.ru/1499171/zoia-igumnova/v-filme-snialis-khoroshie-aktery-nu-i-ia-starichok-sovetskoi-zakvaski> (дата обращения: 25.05.2024).
29. Касатка, гражданка и контора: как звучит современный юридический сленг // Сфера. Вебинары. – 2023. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/kasatka-grazhdanka-i-kontora-kak-zvuchit-sovremennyi-yuridicheskii-sleng> (дата обращения: 20.04.2024).

30. Касаткин Л.Л. Диалект. Большая российская энциклопедия 2004–2017 / Л.Л. Касаткин // Большая российская энциклопедия. – 2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4046120> (дата обращения: 21.04.2024).
31. Красухин К.Г. Арго. Большая российская энциклопедия 2004–2017 / К.Г. Красухин // Большая российская энциклопедия. – 2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/1827497> (дата обращения: 21.04.2024).
32. Крестовский В.В. Петербургские трущобы. URL: http://az.lib.ru/k/krestowskij_w_w/text_0010.shtml
33. Лантюхова Н.Н. Термин: определение понятия и его существенные признаки / Н.Н. Лантюхова, О.В. Заговорская, Т.А. Литвинова // Современные проблемы гражданской защиты. – 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-opredelenie-ponyatiya-i-ego-suschnostnye-priznaki> (дата обращения: 20.04.2024).
34. Лисина Г. М. Функции арго заимствованного происхождения в русском языке / Г.М. Лисина / Вестник НГЛУ. – Казань. – №3 (51) – С. 77–89.
35. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи / Д.С. Лихачев // «Язык и мышление». Le langage et la mentalité. Институт языка и мышления имени Н. Я. Марра. – Москва-Ленинград: Издательство : Академия Наук СССР, 1935. – С. 47–100.
36. Муратова Е.Н. Трансформация языковой личности курсанта МВД: арго криминальной среды VS молодежный жаргон / Е.Н. Муратова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 3. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/22FLSK322.pdf> (дата обращения: 22.04.2024).
37. Надель-Червиньска М. Место уголовного жаргона в русскоязычной картине мира (шкала ценностей) / М. Надель-Червиньска, А. Червински / Политическая лингвистика. – 2009. – №28. – С. 125–132.
38. Некрасов А.П. Субкультура в местах лишения свободы и историческое ее развитие / А.П. Некрасов, И.Н. Кондрат, И.Л. Третьяков / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – №4 (28) – С. 251–256.

39. Николаева Т.М. Бодуэн де Куртенэ – редактор словарей / Т.М. Николаева / Ученые записки Казанского Государственного университета. – 2006. – Т. 148, кн. 3. – С. 132–137.
40. Одоевцева С. В Петербурге накрыли банду, легализовавшую больше трех тысяч мигрантов / С. Одоевцева / МК в Питере - №22 – 2024. URL: <https://www.mk.ru/incident/2024/05/22/v-peterburge-nakryli-bandu-legalizovavshuyu-bolshe-trekh-tysyach-migrantov.html> (дата обращения: 25.05.2024).
41. Остапенко С. История и современность русского жаргона. – 2022. URL: https://spravochnick.ru/russkiy_yazyk/istoriya_i_sovremennost_russkogo_zhargon-a/?ysclid=lvb29udp3a625725019 (дата обращения: 22.04.2024).
42. Паренко Ю. Дети «под прицелом» – «психи» проникают в детские сады и школы! / Ю. Паренко // Криминал. – 2020. – № 8. – С. 3.
43. Паренко Ю. Сижу на нарах, как король на именинах - «люкс» за «колючкой» / Ю. Паренко // Криминал. – 2021. – № 5. – С. 2–3.
44. Пархоменко Е.В. Воровской жаргон как «химерическая культура» языковой картины мира / Е.В. Пархоменко / Теория и практика общественного развития. – 2014. – №16. – С. 229–232.
45. Пинегина А.М. К вопросу об исторических корнях русской уголовной лексики / А. М. Пинегина, Ю. Н. Тимкин // Общество. Наука. Инновации. (НПК-2017). – Киров, 2017. – С. 2841–2846.
46. Попов Е. Как правильно «ботать по фене» / Е. Попов // Криминал. – 2020. – № 24-25. – С. 23; Попов Е. Как правильно «ботать по фене» / Е. Попов // Криминал. – 2021. – № 5 (1179). – С. 23.
47. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира. (Серия «Библиотека профессиональных словарей») / Предисловие В.С. Елистратов. Рецензия А.Л. Жогло. Автор и составитель З.М. Зугумов. – Москва: Книжный мир, 2015. – 728 с.
48. Саляев В.А. Лексика арготического и жаргонного происхождения в толковых словарях современного русского языка: автореф. дис канд. фил.

наук.: 10.02.01 / Саляев Владимир Александрович ; МПГУ. – Москва, 1998. – 16 с.

49. Сапкова Е. В Петербурге накрыли банду, легализовавшую больше трех тысяч мигрантов / Е. Сапкова / МК в Питере – 2024. URL: <https://www.mk.ru/incident/2024/05/22/v-peterburge-nakryli-bandu-legalizovavshuyu-bolshe-trekh-tysyach-migrantov.html> (дата обращения: 25.05.2024).

50. Словарь тысячелетнего русского аргю: 27000 слов и выражений / М.А. Грачев – Москва: РИПОЛ КЛАССИК, – 2003. – 1120 с.

51. Смирнова Л. Е. Жаргон как средство отображения окружающего мира ребёнком / Л. Е. Смирнова // Социальные варианты языка. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. — с. 108.

52. Соколов Д. Изобретательные грабители: фомка уже не в моде! / Д. Соколов // Криминал. – 2020. – №9. – С. 9.

53. Соколов Д. Экс-полковник Захарченко отстаивает свои права / Д. Соколов // Криминал. – 2020. – №9. – С. 9.

54. Солженицын А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т.1. Один день Ивана Денисовича, 1959 / А.И. Солженицын. – Москва : Время, 2007. – 676 с.

55. Сулова А.С. Семантические особенности медицинского жаргона / А.С. Сулова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2017. – Т. 27, вып. 2. – С. 319–321.

56. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль – Санкт-Петербург – Москва: Тип. М.О. Вольфа, 1880–1882.

57. Ускова А.И. Эволюция аргю в произведениях русскоязычных писателей / А.И. Ускова / Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. – Нижний Новгород, 2018. – №8. – С. 246–252.